

НАРША БУЛГАКБАЕВ

Сын полицейского

ИГРА СО СМЕРТЬЮ

Нарша Булгакбаев

**Сын полицейского:
Игра со смертью**

«Автор»

2025

Булгакбаев Н.

Сын полицейского: Игра со смертью / Н. Булгакбаев — «Автор»,
2025

Когда 12-летний Кирилл узнаёт, что его отец-полицейский погиб не случайно, он решает докопаться до правды. Его расследование приводит его к самой вершине криминального мира — загадочному Королю Тени, человеку, управляющему системой коррупции, власти и преступлений. Сможет ли мальчишка переиграть того, кто контролирует всё?

Содержание

Глава 1: Обычный день, который изменил всё	5
Глава 2: Первые подозрения	13
Глава 3: Доказательства	19
Глава 4: Распутывая следы	34
Глава 5: Тайный код и новая зацепка	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Нарша Булгакбаев

Сын полицейского: Игра со смертью

Глава 1: Обычный день, который изменил всё

Батя в деле.

Если твой отец – коп, у тебя есть две проблемы: во-первых, он коп. Во-вторых, ты теперь тоже под подозрением. Добро пожаловать в мой мир.

Сын, у меня вопрос.

Лежу на кровати, листаю телефон. Затем неохотно отрываюсь от телефона и смотрю на часы. Субботнее утро, запах блинов. Итак, пришло время завтракать. Все идёт как обычно, пока батя не начинает задавать вопросы.

– Кирюха, – его голос звучит строго. – У меня вопрос.

Знал, что этот день пойдет под откос, а я лениво жую блины.

– Если ты про двойку по математике, то это был социальный эксперимент.

– Нет.

– Если ты спрашиваешь, почему у тебя на рабочем столе стоит Бэтмен вместо стандартного фона Windows, то это было сделано из уважения.

– Нет.

– Ну, ты же типа как Бэтмен, борец с преступностью и всё такое. Решил, что тебе надо соответствовать.

– Оль, ты слышала? Он меня с Бэтменом сравнил, нашёл с кем сравнивать.

– Сергей, не ведись. Он просто хочет, чтобы ты его не ругал.

– Мама, ты раскрыла мой хитроумный план, – вздыхаю я.

Батя скрещивает руки на груди.

– Ладно, допустим что Бэтмен лучше меня. А теперь вернёмся к реальности. Ты опять брал мой ноут?!

Я делаю лицо невинного ребёнка.

– Нет! Батя, давай так: ты бы предпочёл, чтобы я играл в футбол во дворе или чтобы изучал схемы взлома госструктур?

– Чего?

– Окей, окей, я просто проверял систему безопасности полиции в «Майнкрафте». И, честно говоря, результаты так себе. Если хотите, могу скинуть отчёт. Спойлер: у вас в здании три уязвимости. Одна из них вентиляция.

Батя закрывает глаза и делает вид, что считает до десяти.

– Оль, я всё-таки уверен, что мы его в роддоме с кем-то перепутали.

– Поздно, – отвечает мама. – Только терпение нас спасет любимый.

Я хихикаю. Батя тяжело вздыхает и садится рядом со мной.

– Сын, я тебя, конечно, люблю, но иногда ощущение, что тебя специально прислали тестировать мой лимит терпения.

– Мам, скажи, я вообще-то подарок судьбы!

– Ну да, такой, знаешь, сюрприз-бокс, где вместо айфона – квест на выживание.

Мы переглядываемся, потом оба улыбаемся. Батя шутит, но я вижу: что-то не так. Он напряжен, взгляд у него какой-то... тревожный.

В этот раз тебя точно не убьют?

– Чего у тебя такое лицо, как будто ты в тёмный двор без оружия зашёл? – спрашиваю я.

Батя усмехается.

– Работа, сын. Серьёзное дело. Если всё пойдёт по плану, то скоро кому-то будет очень больно.

– Последний раз, когда ты так говорил, у нас машина взорвалась, – вставляет мама.

– Она не взорвалась, а просто... слегка вспыхнула.

– Сергей, она взорвалась.

– «Если все пойдёт по плану.» Ты всегда так говоришь перед тем, как получить по голове.

– Спасибо за поддержку, сын.

– Так тебя в этот раз точно не убьют? – спрашиваю я.

– Конечно нет.

Спойлер: Он врёт.

Мой батя – коп. Не просто коп, а один из тех, кто реально верит в справедливость. Кто до последнего гонится за правдой, даже если все говорят: «Зачем тебе это, всё равно всех не пересажаем».

Батя таких ненавидел. Он говорил:

– Кирюх, если все так думают, то ничего и не изменится.

Я всегда гордился им. И всегда буду гордиться.

Иногда ты чувствуешь, что что-то идёт не так. Но когда ты подросток, ты просто игнорируешь это. Пока не становится слишком поздно.

Школьная рутина: Кирилл и Тимон в ударе (в угаре!)

Кабинет математики был наполнен напряжённой тишиной – той самой, которая возникает, когда учитель задаёт вопрос, а отвечать никто не хочет.

На доске белым мелом было написано:

$$\sqrt{144} = ?$$

Учительница, Елена Александровна, поправила очки и обвела класс строгим взглядом.

– Так, кто мне скажет, чему равен корень из 144?

Класс замер.

Некоторые ученики опустили головы в тетради, делая вид, что интенсивно работают. Другие испуганно отводили взгляд, будто бы на доске было написано злое пророчество.

Кирилл зевнул, вытянул руки вверх, затем положил их за голову и лениво поднял руку.

Учительница вздохнула.

– Кирилл... Ты действительно знаешь ответ?

Кирилл кивнул с таким видом, будто его только что позвали принимать Нобелевскую премию по математике.

– Конечно, знаю!

Класс замер в ожидании. Все знали: если Кирилл поднимает руку, значит, сейчас будет шоу.

Учительница поправила блузку, готовясь к очередной порции абсурда.

– Хорошо, – сказала она. – Скажи нам ответ.

Кирилл нахмурился, потёр подбородок, как будто размышлял над смыслом жизни, и наконец торжественно произнёс:

– Я считаю, что корень из 144... зависит от погоды.

Класс замер.

– Если солнечно – это 12. Если дождь – возможно, 11,5. А если контрольная, то точно 13!

Класс рухнул со стульев от смеха.

Тимон, его лучший друг, заржал так, что отклонился назад, попытался удержаться, замазал руками, как взлетающий гусь... но законы физики были непреклонны. С грохотом он рухнул со стула, всполошив всех. Парта дрогнула, мел на доске подпрыгнул, а учитель нервно огляделся, словно ожидал землетрясения. Спойлер: Он весит 100 с чем-то килограмм.

Даже Катя – главная отличница, в которую Кирилл был по уши влюблён, – прикрыла рот ладонью, чтобы скрыть улыбку.

Учительница глубоко вдохнула, явно пытаясь не выйти из себя.

– Кирилл... Ты понимаешь, что твои шутки доведут тебя до исключения?

Кирилл развёл руками.

– А можно исключиться только с контрольных?

Тимон тут же поднял руку.

– Можно мне тоже?

Учительница встала в позу.

– Вы двое! После уроков ко мне!

– Поздравляю, – шепнул Тимон, лениво облакачиваясь на парту. – Теперь мы официально легенды школы.

– Да уж, – усмехнулся Кирилл. – Останется только выпустить книгу и ждать её экранизации.

Тимон подумал.

– Назовём её «Великие философы 6-Б».

– Или «Два дебила – это сила».

– Лучше «Как не сдать алгебру и остаться счастливым человеком».

– Гениально!

Они засмеялись, и всё было как всегда.

Обычный день.

Обычная школа.

Но через несколько минут Кирилл даже представить себе не мог, что этот день изменит его жизнь навсегда.

Отец вышел из чата.

Когда прозвенел звонок, Кирилл вдохнул с облегчением.

– Наконец-то свобода!

– До следующего урока, – мимо прошла Катя, не глядя в его сторону.

Кирилл остановился.

– Ну вот, – наигранно расстроился он. – Только проснёшься, а тебя уже разбивают об реальность.

Катя улыбнулась, но тут же сделала вид, что ничего не было.

Тимон пихнул Кирилла локтем.

– Брат, это был флирт или вежливый игнор?

– Это был квантовый флирт. Он одновременно есть и нет, пока ты не заговоришь об этом.

– Понял. Не буду вмешиваться в процесс наблюдения.

Они рассмеялись.

Но в этот момент вибрировал телефон в кармане.

Кирилл взглянул на экран.

Мама.

Странно.

Он нахмурился.

– Чё такое? – Тимон заметил, что Кирилл вдруг стал серьёзным.

– Мама мне никогда не звонит когда я в школе.

– Значит твоя мама думает что ты не в школе.

Телефонный звонок, который разрушил всё.

Кирилл ответил.

– Аллю?

На том конце тишина.

А затем голос мамы.

Тихий. Сломанный.

– Кирилл... сынок...

В его груди всё сжалось.

– Мам? Что случилось?

Тишина.

А потом:

– Папа... Папы больше нет...

Шок.

Мир вокруг остановился.

Кирилл почувствовал, как холод разлился внутри него.

– Ч-что?.. – еле выдавил он.

– Он... он мёртв... – голос мамы ломался.

– Нет. Это неправда. Это ошибка.

Он выронил телефон.

Тимон подхватил его.

– Братан! Что случилось?!

– Это тебя к телефону...

Но Кирилл больше не мог говорить.

Он просто развернулся и побежал.

Бежал по коридору, не разбирая дороги.

Учителя кричали ему вслед.

Тимон ринулся за ним.

– Кирилл! Остановись!

Но Кирилл не слышал.

Он просто не мог в это поверить.

Дома. Плохие новости.

Кирилл влетел в квартиру.

В гостиной сидела его мама, её лицо было в слезах.

Рядом стояли полицейские в форме.

Тишина.

Только тихие всхлипы матери.

Один из полицейских кашлянул.

– Кирилл... – начал он.

– Это была... – голос мамы сорвался.

Полицейский плотно сжал губы.

– Самоубийство, – говорит какой-то мент, у которого на лице написано: «Я бы лучше ел гвозди, чем говорил вам это».

Кирилл замер.

– **ВЫ ЛЖЁТЕ!** – Кирилл вскочил.

– Кирилл... – мама подняла на него заплаканные глаза.

– Мой отец **НИКОГДА** бы не сделал этого! Батя бы скорее устроил тик ток батл с бандитами, чем убил бы себя!

Полицейские переглянулись.

Но один человек молчал.

Дядя Гена.

Он сидел в углу, не глядя на Кирилла.

Кирилл ощутил что-то странное.

Гена что-то скрывает.

Начало расследования.

Кирилл глубоко вдохнул.

– Это не было самоубийством! Это было убийство! И я найду убийцу! Любой ценой! – истерически заплакал Кирилл.

Глава 2: Первые подозрения

День похорон: траур, который не даёт ответов.

День похорон был серым и холодным. Небо нависало тяжёлыми облаками, будто даже природа скорбела.

Кирилл стоял перед чёрным гробом, его пальцы сжаты в кулаки.

Люди вокруг шептались, вздыхали, тихо говорили друг с другом.

Но Кирилл ничего не слышал.

Он смотрел на фотографию отца – сильного, уверенного человека, который никогда бы не сдался.

«Они врут.»

«Они хотят, чтобы я поверил в ложь.»

«Но я не поверю.»

Когда тебе 12, и ты узнаёшь, что твой отец «сам себя убил», у тебя два пути: либо ты веришь в это и живёшь дальше, либо говоришь «да ну нафиг» и начинаешь искать правду. Я выбрал второе.

Мама Кирилла: разговор перед похоронами.

Ночью, перед похоронами, Кирилл проснулся от приглушённых звуков.

Он вышел в гостиную и увидел маму.

Она сидела на полу, держа в руках папину рубашку.

Её пальцы сжимали ткань так, будто это был последний шанс его вернуть.

Кирилл сел рядом, но не знал, что сказать.

– Мам...

Она подняла на него покрасневшие глаза.

– Как? – её голос был почти безжизненным. – Как он мог... оставить нас?

Кирилл сжал челюсти.

– Он не оставлял нас.

– Кирилл... – мама закрыла лицо руками. – Мы должны смириться...

Кирилл резко встал.

– Нет!

Она вздрогнула.

– Это не самоубийство! – Кирилл чувствовал, как его голос звенит от напряжения. – Это ложь!

Мама медленно покачала головой.

– Сынок, я... Я не знаю, что думать...

– Я знаю, – твёрдо сказал Кирилл.

Он подошёл ближе, взял её за руку.

– Я узнаю правду. Обещаю.

Кто пришёл на похороны?

Кого Кирилл заметил?

Коллеги отца из полиции.

Гена, который всё время избегал его взгляда.

Какие-то незнакомые люди в дорогих костюмах.

Люди от Костюмного (но сам Костюмный не пришёл).

Шёпот Тимона:

– Брат, а эти в костюмах... Это что, мафия?

Кирилл оглянулся.

– Не знаю... Но они явно здесь не из-за уважения.

– Думаешь, это заказное убийство?

Кирилл кивнул.

– Думаю, что это начало чего-то большого.

Разговор с Геной у могилы

Когда все начали расходиться, Кирилл заметил Гену.

Гена стоял чуть в стороне, глядя на могилу.

Кирилл подошёл к нему.

– Дядя Гена...

Гена даже не повернулся.

– Что, пацан?

Кирилл вдохнул поглубже.

– Ты же знаешь, что это не самоубийство.

Тишина.

Гена провёл рукой по лицу.

– Ты мальчишка. Ты не понимаешь...

– Нет, это ты не понимаешь! – в голосе Кирилла была сталь.

Гена повернулся к нему, нахмурившись.

– Ты был его другом. Ты должен знать, что он никогда бы не сделал этого!

Гена опустил взгляд.

– Иногда люди делают... неожиданные вещи.

– Это враньё.

Гена сжал губы, но ничего не сказал.

Кирилл понял: он что-то скрывает.

В школе после похорон: встреча с Катей и конфликт с Крашем

На следующий день Кирилл вернулся в школу.

Все смотрели на него с жалостью.

«Ненавижу этот взгляд.»

Он сел за парту, а Тимон молча сел рядом.

Катя подошла к нему первой.

– Кирилл...

Кирилл поднял голову.

Катя выглядела растерянной, но в её глазах не было жалости – только искреннее сочувствие.

– Мне очень жаль...

Кирилл кивнул.

– Спасибо.

Катя немного помолчала, затем села на парту перед ним.

– Если... Если тебе нужно поговорить...

Кирилл смотрел в сторону.

– Спасибо, но я в порядке.

Катя хотела что-то сказать, но в этот момент в класс зашёл Влад «Краш» Лавров.

И всё пошло не так.

– О! Кирюша вернулся! – протянул Краш, усмехаясь.

Кирилл поднял на него взгляд.

Тимон резко напрягся.

– Влад, заткнись, – тихо сказала Катя.

Краш пожал плечами.

– Да ладно, я просто...

Он сел на свою парту, но перед этим покосился на Кирилла.

– Если ты теперь такой грустный, может, ты пойдёшь по стопам отца?
Тишина.

Катя покачала головой.

– Влад...

Тимон поднялся со стула.

– Повтори, что сказал?

Краш усмехнулся.

– Расслабься, просто шучу.

(внутренний монолог Кирилла):

«Ты не знаешь, что я чувствую.»

«Ты даже не представляешь, через что я прохожу.»

Но Кирилл ничего не сказал.

Он просто развернулся и вышел из класса.

Катя пошла за ним.

Разговор с Катей.

– Ты не должен слушать его, – сказала Катя, догоняя Кирилла в коридоре.

– Мне всё равно.

Катя встала перед ним.

– Нет, не всё равно.

Кирилл вздохнул.

– Это не имеет значения.

Катя наклонила голову.

– Но ты ведь собираешься что-то сделать, да?

Кирилл впервые посмотрел ей в глаза.

– Да.

Катя чуть покачала головой.

– Ты правда думаешь, что сможешь... найти убийцу?

Кирилл медленно кивнул.

– Думаю, что у меня нет выбора.

Катя посмотрела на него долго, затем тихо сказала:

– Будь осторожен. Пообещай мне...

И ушла.

Кирилл вернулся домой, сел за стол и достал флешку.

Внутренний монолог:

«Это не самоубийство.»

«Это убийство.»

«И я найду убийцу.»

Он вставил флешку в ноутбук.

Экран мигнул.

На нём появился один-единственный файл.

«Доказательства. avi»

Тимон отправил мне мем про меня в будущем:

Изображение 1 (ожидание):

Кот с серьёзным видом сидит за ноутбуком.

Текст: «Сейчас быстро разберусь с этим делом!»

Изображение 2 (реальность):

Тот же кот, но уже лежит на клавиатуре с глазами, полными отчаяния.

Текст: «Что за хаос я открыл?»

Я хихикаю.

Глава 3: Доказательства

Тайна флешки.

Кирилл сидел в темноте своей комнаты.

Всё в доме казалось ненастоящим.

Мама была заперта в своей комнате, телефон не звонил, а в воздухе висело что-то тяжёлое, липкое.

Но сейчас он думал только об одном.

На экране ноутбука мигала папка.

«Доказательства. avi»

Кирилл смотрел на неё, не двигаясь.

Его пальцы замерли на мышке.

Внутренний монолог:

«Если я нажму на это видео, пути назад не будет.»

«Но мне всё равно.»

«Я хочу знать правду.»

Он нажал.

Экран мелькнул, и видео началось.

Последнее расследование отца.

На экране появился отец.

Он сидел за своим столом, в своём кабинете.

Лицо усталое, но твёрдое.

Голос ровный, спокойный, но в нём чувствовалась сталь.

Диалог на видео:

– Если ты это смотришь, значит, меня больше нет.

Кирилл почувствовал, как внутри всё сжалось.

– Я раскопал кое-что слишком большое.

– Это не просто мафия. Это не просто продажные копы.

– Это целая система.

Кирилл подался вперёд.

– Они держат в руках всю страну.

– Люди, которым доверяют... Они гнилы насквозь.

– И теперь я их следующая цель.

Последние слова:

– Доверься только тем, кто готов идти до конца.

– Не бойся смотреть в тень.

– Ты мой сын. Ты найдёшь их.

Видео оборвалось. Экран почернел.

Кирилл медленно выдохнул.

«Это не сон.»

«Это не догадки.»

«Папу убили.»

И теперь он должен узнать, кто это сделал.

Тимон: первый шаг в расследовании

На следующий день Кирилл встретился с Тимоном за школой.

Они сели на бетонные плиты за спортзалом, где никто не мог их слышать.

– Чувак, ты выглядишь так, будто не спал неделю.

– Потому что так и есть.

– Что-то нашёл?

Кирилл достал телефон, открыл видео и протянул Тимоноу.

Когда видео закончилось, Тимон побледнел.

– Это... Это не шутка?

– А это похоже на шутку?

– Чувак... Это по-настоящему опасно.

– Я знаю.

Тимон глубоко вздохнул.

– И что теперь?

– Теперь мы ищем тех, кто убил моего отца.

Тимон закрыл лицо руками.

– Ну всё. До свидания, моя спокойная жизнь.

Первый список подозреваемых.

Кого они подозревали?

– Дядя Гена – его поведение было слишком подозрительным.

– Костюмный – как говорил отец когда-то он контролировал преступный мир, но на похороны не пришёл.

– Спортивка под прозвищем Ягуар – бывший боксер, у которого был конфликт с отцом Кирилла.

– Мы должны понять, кто заказал убийство.

– Окей... но с чего начнём?

Кирилл нахмурился.

– С Гены.

Если ты не знаешь, с кого начать, начни с самого тупого. Обычно такие люди первыми палятся. А если нет – они хотя бы дадут тебе хорошее шоу.

«Гена, ты чё такой нервный?»

Субботу утром Кирилл и Тимон решили проследить за Геной.

Они надели маски, шпионскую одежду, получили посылку из Китая (спасибо Алик!). Мини диктофон для прослушивания в реальном времени, а также GPS трекер для слежки который прилепляется как жвачка (по крайней мере так было написано в инструкции).

Кирилл молниеносно включает стелс-режим: пригибается, крадёт, словно ниндзя, и в два счёта устанавливает прослушку и GPS-трекер.

Тимофей недоумённо смотрит на меня, приподняв бровь.

– Серьёзно?! Мы ведём слежку за старпером-пенсионером, которому за шестьдесят?! Он даже не коп уже! Наверное максимум, чем он занимается – ищет акции в магазинах!

Тимофей начинает умничать.

– Это бесполезно Кирилл, зачем мы за ним идём, у нас же есть диктофон с GSM модулем, мы можем просто позвонить. Дистанционно!

Тимофей начинает голодать.

– Где моя шаурма в лаваше?!

Тимофей начинает умирать.

– Уже вечер, Кир, пойдем домой, я боюсь темноты.

– Мы должны ждать до конца, должно произойти что-то необычное.

– Если нас поймают на незаконном наблюдении и прослушивании (телефонных разговоров), я тебе не друг.

– Тогда иди спроси у него разрешение. Если он скажет да, наш шпионаж будет легальным.

Лишь в двенадцать часов ночи, они заметили нечто необычное, когда он вошел в небольшое кафе на самой окраине города.

– И что теперь? Мы просто зайдём и такие: «Генадий, вы убили Сергея, так что сдавайтесь сами или мы вас арестуем.»

– Нет, мы подслушаем.

– Тогда нафига мы одели эти страшные маски?

Кирилл тихо прокрался к окну, Тимон пошёл за ним. Они включили прослушивания.

Внутри Гена разговаривал по телефону.

Разговор:

– Да, я сделал это...

– Потому что у меня не было выбора!

– Они бы убили меня и мою семью...

– Да, я знаю, что пацан слишком умный. Он начнёт копать.

– Надо с этим что-то делать.

Шёпотом:

– Братан. Он признался.

– Тише!

Гена повесил трубку. И вышел обратно.

Кирилл и Тимон пригнулись.

– Мы должны его прижать.

– Прижать? Ты слышал, что он сказал?! Он работает на кого-то сильного!

– Вот именно. Мы должны узнать на кого.

«Проверка: он мутит что-то или просто кринжовый?»

На следующий день Кирилл и Тимон загнали Гену в угол возле его машины.

– Признавайся.

Гена замер.

– О чём ты?

– Ты убил моего отца.

Гена выдохнул, закрыл глаза.

– Да.

Тишина.

– Да?! Ты с ума сошел! Но почему?

– Потому что они приказали мне.

Кирилл почувствовал, как внутри всё сжалось.

– Кто «они»?

Гена медленно поднял глаза.

– Король Тени.

Тимон:

– Король чего?

Кирилл впервые почувствовал страх.

После признания Гены: напряжённый разговор.

Гена медленно поднял глаза.

– Король Тени.

Эти два слова повисли в воздухе, будто от них стало холоднее.

Кирилл почувствовал, как внутри всё похолодело.

Король Тени.

Кто он?

Почему его отец не говорил о нём?

Тимон нервно сглотнул.

– Король Тени? Это что, какой-то персонаж из аниме?

Гена покачал головой.

– Ты не понимаешь, пацан. Этот человек – невидимая сила. Он правит преступным миром, но никто не знает его лица, его имени.

Гена встряхнул сигарету в пальцах, но даже не закурил.

Он просто смотрел в землю, как человек, который уже давно всё проиграл.

Кирилл напрягся.

– Значит, именно он приказал убить моего отца?

Гена медленно сжал кулаки.

– Я... Я не знаю.

– ВРАНЬЁ!

Кирилл сделал шаг вперёд, его лицо было жёстким.

– Ты говоришь, что не знаешь, но при этом выполнил чей-то приказ. Ты боишься его?

Гена резко схватил его за плечи.

– Ты не понимаешь, во что лезешь, мальчишка!

– Это не уличная разборка. Это масштабная система!

– Если ты пойдёшь дальше – тебя сотрут в порошок!

Тимон оттащил Кирилла.

– Братан, успокойся.

Кирилл не отводил взгляда.

– Сколько тебе заплатили?

Гена на секунду застыл.

– Ты думаешь, я сделал это ради денег?!

– А ради чего?!

Гена закрыл глаза, его пальцы сжались в кулаки.

– Мне не оставили выбора.

Тишина.

Кирилл потрясённо посмотрел на него.

– Кто они?

Гена сжал челюсти.

– Ты сам узнаешь. Или умрёшь раньше.

Гена резко повернулся и ушёл, не сказав больше ни слова.

Кирилл смотрел ему вслед.

– Он врёт. – Он знает больше, чем говорит.

Тимон вздохнул.

– Чувак, давай свалим отсюда, пока нас не пристрелили.

Возвращение домой: Кирилл осознаёт масштаб угрозы

Когда Кирилл вернулся домой, было уже поздно.

В доме стояла странная тишина.

Мама спала, но Кирилл чувствовал, что кто-то следит за ним.

Он медленно закрыл за собой дверь, прошёл в свою комнату и заперся изнутри.

Внутренний монолог:

«Гена не убил бы папу просто так.»

«Значит, над ним кто-то стоял.»

«Король Тени... Кто же ты?»

Кирилл включил ноутбук, вставил флешку.

На экране снова появилось видео отца.

Он нажал на паузу, внимательно посмотрел в глаза своему отцу.

Он больше не ребёнок.

Теперь он детектив, которому нужно раскрыть дело.

Он сделал глубокий вдох и принял решение.

Про себя:

– Я не остановлюсь.

Разговор с мамой: правда, которую она боится

Кирилл проснулся среди ночи от страшного кошмара, но на самом деле он проснулся от странного шума в доме.

Тонкий скрип половиц в коридоре.

«Кто-то ходит.»

Он сел на кровати, прислушался.

В доме было темно и тихо, но воздух казался тяжёлым.

Он встал, тихо вышел из комнаты.

В кухне горел слабый свет.

За столом сидела мама.

Она была в халате, с чашкой чая в руках.

Но она не пила его.

Просто держала и смотрела в пустоту.

Кирилл замер у двери.

Она выглядела... уставшей.

Словно слабый огонёк внутри неё угасал.

Кирилл медленно шагнул вперёд.

– Мам...

Она дёрнулась, будто очнулась от сна.

Её глаза были красными, но сухими.

– Ты чего не спишь? – её голос был тихим, будто её душили собственные мысли.

Кирилл сел напротив неё.

– Я мог бы спросить то же самое.

Она вздохнула, отвела взгляд.

– Просто... не могу.

Кирилл внимательно посмотрел на неё.

– Это из-за папы?

Она грустно усмехнулась, но в её глазах не было радости.

– А ты как думаешь?

Она закрыла глаза, чуть сжав чашку в руках.

– Я не могу перестать думать... как это всё странно.

Кирилл почувствовал, как внутри что-то ёкнуло.

– Странно?

Она медленно кивнула.

– Что-то... не так.

Она сжала пальцы на чашке, словно боролась с мыслями.

– Ты же знала папу. Он бы так не поступил.

Она резко подняла взгляд, в её глазах вспыхнул гнев.

– Думаешь, я этого не знаю?!

Кирилл вздрогнул.

Мама резко встала, подошла к окну, упёрлась руками в подоконник.

– С первого дня... – её голос стал дрожащим. – С первого дня я чувствую, что что-то не так.

Она глубоко вдохнула, закрыла глаза.

– Полицейские были слишком... быстры.

Кирилл замер.

– Быстры?

Мама кивнула, не оборачиваясь.

– Они сказали, что это самоубийство... почти сразу.

– Ты думаешь...

– Я думаю, что они врал.

Кирилл почувствовал, как у него пересохло в горле.

– Почему ты молчала?

Она повернулась, её лицо было усталым.

– Потому что, Кирилл, у меня есть ты.

Она подошла ближе, положила руку ему на плечо.

– Если я начну это расследовать...

Её пальцы дрогнули.

– Они могут убить и меня.

Кирилл сжал кулаки.

– Мам...

Она медленно покачала головой.

– Я не могу рисковать тобой.

Кир:

– Но я могу рисковать собой. И в этом не будет твоей вины.

Она вздохнула, закрыла глаза.

– Ты уже рискуешь, сынок.

Она замерла, посмотрела на него долго.

– Ты уже что-то нашёл, да?

Кирилл пристально посмотрел на неё.

– Да.

Она вздохнула.

– Значит, тебя уже не остановить.

Кирилл медленно покачал головой.

– Нет.

Она кивнула.

– Тогда хотя бы пообещай мне...

Она посмотрела в его глаза.

– Будь осторожен.

Кирилл почувствовал, как внутри всё сжалось.

Монолог:

«Теперь я точно знаю, что не ошибался.»

«Мама тоже чувствует это.»

«Они всё подстроили.»

«И теперь я должен узнать – кто.»

Наследие отца.

Кирилл уже собирался уходить в свою комнату, но вдруг заметил, что мама колеблется.

Она стояла на месте, сжимая пальцы в кулаки, как будто пыталась принять трудное решение.

Кирилл остановился у двери кухни.

– Мам?

Она вздохнула, словно набираясь сил.

– Подожди.

Кирилл замер.

Мама медленно пошла к шкафу в коридоре, встала на носочки и потянулась к верхней полке.

Она открыла старую коробку, откуда послышался лёгкий скрип.

Кирилл напрягся, не понимая, что она делает.

Мама достала из коробки что-то небольшое, завернутое в старую тёмно-синюю ткань, и осторожно передала ему.

– Это принадлежало твоему отцу.

Кирилл осторожно развернул ткань.

Перед ним оказался старый, потёртый блокнот с кожаной обложкой.

Он был толстым, страницы слегка пожелтели от времени, но он выглядел использованным, важным.

На обложке было выгравировано «С. Рогов» – инициалы его отца.

Кирилл глубоко вдохнул.

– Это... его записи?

Мама кивнула, её взгляд был наполнен грустью.

– Он всегда записывал свои мысли, идеи, заметки по делам.

Она сжала руки, словно боялась того, что скажет дальше.

– Когда он умер... полицейские обшарили всю его комнату.

Кирилл почувствовал, как у него внутри всё сжалось.

– Что?

Мама кивнула, опуская глаза.

– Они сказали, что проводят обычную проверку.

Она плотнее закуталась в халат, будто её бил озноб.

– Они искали улики. Только я не понимала... улики против кого?

– Ты думаешь, они искали этот блокнот?

Мама медленно кивнула.

– Я спрятала его до того, как они пришли.

Кирилл ощутил прилив адреналина.

– То есть... они хотели замести следы?

– Я не знаю.

Она подняла взгляд, в её глазах был страх.

– Но если они так быстро закрыли дело, значит, им не нужна правда.

Кирилл молча смотрел на блокнот в руках.

«Этот блокнот – что-то важное.»

«Что-то, чего они боятся.»

Он медленно открыл первую страницу.

Записи отца.

На первой странице почерк отца был чётким, аккуратным.

«Если ты читаешь это, значит, я уже знал, что за мной следят.»

Кирилл сглотнул.

«Я близок к правде. Слишком близко. И это значит, что скоро они попробуют меня остановить.»

«Они убьют меня.»

«Но если ты держишь этот блокнот в руках, значит, у тебя есть шанс найти их раньше.»

«В этом блокноте ключи к разгадке.»

Кирилл перевернул страницу, руки слегка дрожали.

«Не доверяй никому.»

«Даже тем, кто кажется друзьями.»

«Всё началось с дела о пропавших документах. В тех файлах была информация о человеке, которого никто не должен был знать.»

«Имя: Король Тени.»

«Я узнал, что он существует. Но я не знаю, кто он. Пока что.»

Кирилл почувствовал, как сердце бешено забилося.

«Папа был близко.»

«Он нашёл след.»

«И теперь я его продолжу.»

Мама делает последнее предупреждение.

Кирилл медленно закрыл блокнот.

Он поднял взгляд на маму, но она уже и так знала его ответ.

Она вздохнула.

– Ты не остановишься, да?

Кирилл покачал головой.

– Нет.

Она грустно улыбнулась.

– Я так и думала.

Она наклонилась к нему, аккуратно провела рукой по его волосам.

– Тогда будь осторожен, Кирюша.

Она снова посмотрела в его глаза, и он впервые увидел в них не только страх, но и... надежду.

– Твой отец бы гордился тобой.

Кирилл сжал блокнот в руках.

– Я найду тех, кто его убил.

Мама молча кивнула.

Она развернулась и ушла в свою комнату, оставив его одного с наследием отца.

Кирилл смотрел на блокнот, зная, что это больше, чем просто записи.

«Это мой первый настоящий след.»

«И я не собираюсь его упустить.»

Угроза.

Где-то в другом месте, в тёмном офисе.

Звонок.

– Он начал копать.

– Слишком рано. Что он знает?

– Пока немного. Но мальчишка умён. Он не остановится.

– Значит, он должен остановиться.

– Принимаю меры?

– Да. Пусть узнает, что тени его видят.

Звонок окончен.

На экране смартфона сообщение.

Название: «Кирилл Рогов – ликвидация».

Темнота.

Глава 4: Распутывая следы

Первая ночь с блокнотом.

Кирилл сидел за своим столом, освещённым только настольной лампой.

Перед ним лежал блокнот отца – старый, потёртый, но полный тайн.

Мама уже спала, а за окном гулял ветер, шурша ветками по стеклу.

Он развернул первую страницу.

«Не доверяй никому.»

«Всё началось с дела о пропавших документах.»

«Имя: Король Тени.»

Внутренний монолог:

«Король Тени... Папа был на его следу.»

«Но как он искал его? Где начинал?»

Кирилл перевернул страницу.

Первые записи: зацепки.

«Всё началось с анонимного звонка. Мне сообщили, что в архиве полиции пропала папка с документами по делу 1987 года.»

«Это был единственный след. В файлах была информация о человеке, который исчез с радаров много лет назад.»

«Они пытались стереть его след, но я нашёл зацепку.»

«Имя в документах: Виталий К. – но кто он?»

Кирилл замер.

Про себя:

– Виталий К.?

Он схватил телефон, быстро начал искать информацию.

Но ничего.

Никаких новостей, никаких старых дел.

«Будто этого человека никогда не существовало.»

Он перевернул ещё страницу.

«Я узнал, что Костюмный тоже что-то знает об этом деле.»

«Но он молчит.»

«Я чувствую, что он боится чего-то... или кого-то.»

«Мне нужно узнать, какую роль он сыграл.»

Кирилл внимательно перечитал строки.

Внутренний монолог:

«Костюмный... Если даже он боится – значит, это что-то действительно страшное.»

«Но почему папа начал это расследование именно сейчас?»

«Что его подтолкнуло?»

Тайные встречи отца.

«Я встретился с человеком, который хотел рассказать мне правду.»

«Он боялся, но сказал, что Король Тени – это не просто криминальный босс.»

«Он – тень, которой нет. Он не фигурирует ни в одном деле, но его влияние ощущается везде.»

«Но кто-то следил за нами.»

«Через три дня после нашей встречи мой информатор исчез.»

«Я должен быть осторожен.»

Кирилл замер, его сердце бешено застучало.

Внутренний монолог:

«Папа был на правильном пути. Но за ним уже следили.»

«Информатор исчез. Значит, он что-то знал.»

«Что, если я найду того, кто работал с папой?»

Он перевернул страницу, но следующая была пустая.

Кирилл нахмурился.

«Почему тут ничего нет?»

Он потрогал край страницы.

Страницы были склеены.

Про себя:

– Ого... Папа что-то прятал?

Он аккуратно провёл лезвием по краю, осторожно разъединяя листы.

Секретное сообщение.

Когда страницы разошлись, он увидел ещё одну запись, скрытую от посторонних глаз.

«Если ты читаешь это, значит, ты идёшь по моим следам.»

«Ты мой сын, и я знал, что ты не остановишься.»

«Я оставил тебе ключ.»

«Ищи среди вещей, которые всегда были рядом.»

«Старый фотоальбом. Там больше, чем просто воспоминания.»

Кирилл почувствовал, как у него пересохло в горле.

Внутренний монолог:

«Фотоальбом? Почему папа упомянул его?»

Он вскочил с места, рванул в гостиную.

На полке стояли старые альбомы.

Он схватил один, второй... третий.

Про себя:

– Где?..

Он открыл самый старый альбом, начал листавать страницы.

И вдруг заметил странное.

Одна из страниц была толще, чем остальные.

Кирилл осторожно провёл пальцем по краю...

Она была двойной.

Шёпотом:

– Нашёл.

Он осторожно разрезал край и извлёк оттуда сложенный вчетверо лист бумаги.

Развернув его, он потерял дар речи.

Глава 5: Тайный код и новая зацепка

На бумаге было написано несколько строк:

«Склад №7, причал 14. Завтра, 23:00.»

«Не приходи один.»

«К.»

Кирилл сжал бумагу в руках.

Про себя:

– Папа собирался встретиться с кем-то перед смертью.

Внутренний монолог:

«Кто этот „К“?»

«Что он должен был рассказать?»

«Почему встреча должна была состояться ночью?»

«И главное – дошёл ли папа туда вообще?»

Он снова посмотрел на бумагу.

Склад №7, причал 14.

«Если я пойду туда... найду ли я хоть что-то?»

Кирилл глубоко вдохнул.

Он знал, что это ловушка.

Но это был его единственный шанс узнать правду.

– Тимофей... Ты говорил, что хочешь чего-то опасного?

Кирилл достал телефон.

– Значит, пора проверить, насколько ты готов.

Он нажал кнопку вызова.

Гудки.

Тимон:

– Чувак, сейчас ночь. Ты вообще спишь когда-нибудь?

Кирилл:

– У нас проблема. Завтра – склад №7, причал 14.

Тимон (медленно):

– ...Ты серьёзно?

Кирилл:

– Серьёзнее не бывает.

Тимон:

– Ладно. Только скажи... – Мы собираемся умереть, да?

Кирилл:

– Не знаю. Но если не пойдём – точно останемся в неведении.

Тимон (вздых):

– Ну всё. До свидания, моя скучная жизнь.

Кирилл повесил трубку, глубоко вдохнул.

«Теперь у нас есть след.»

«И завтра мы узнаем, куда он ведёт.»

Воспоминания о складе №7.

Кирилл снова посмотрел на записку.

«Склад №7, причал 14. Завтра, 23:00.»

Эти слова застряли у него в голове, как будто он уже слышал что-то подобное раньше.

«Склад №7...»

«Причал 14...»

Внутренний монолог:

«Почему это кажется знакомым?»

Он провёл пальцем по бумаге, глядя в одну точку, пока в его голове не всплыло воспоминание.

Несколько месяцев назад. Вечер.

Он сидел в машине отца, припаркованной у обочины.

Отец разговаривал по телефону, но его голос был глухим, напряжённым.

Кирилл делал вид, что играет в телефон, но прислушивался.

Голос отца:

– Да, я понял.

Пауза.

Отец:

– Где?

Пауза.

Отец:

– Чёрт... ты уверен?

Пауза.

Отец:

– Склад №7... Причал 14... Понял.

Щелчок. Отец кладёт трубку.

Кирилл помнит, как посмотрел на него.

– Пап, что-то случилось?

Отец замешкался на секунду, затем улыбнулся, но слишком натянуто.

– Ничего, сынок. Работа.

– На складе?

Отец резко посмотрел на него.

– Ты подслушиваешь?

– Да.

– Хах, честный как отец.

Он вздохнул, потрепал Кирилла по голове.

– Не важно, не твоё дело.

Но Кирилл видел его глаза.

Они были не такими, как обычно.

Отец выглядел озабоченным... даже напуганным.

Настоящее время.

Кирилл замер.

«Вот оно.»

«Отец уже знал об этом складе.»

«Он уже был в деле.»

Про себя:

– Значит, именно там началось что-то важное...

Он ещё раз перечитал записку.

«Не приходи один.»

Кирилл нахмурился.

«Почему?»

«Папа тоже не пошёл туда один?»

«С кем он встречался?»

Он быстро перевернул страницы блокнота, пытаясь найти что-то ещё про этот склад.

«Склад №7 связан с поставками оружия. Неофициальные сделки.»

«Но главное – он был местом встреч для Короля Тени.»

«Если я попаду туда, я узнаю больше.»

«Но это ловушка.»

«Я должен быть осторожен.»

Кирилл почувствовал, как его сердце сжалось.

Шёпотом:

– Папа знал, что это опасно...

Он закрыл глаза, глубоко вдохнул.

«Но он всё равно пошёл туда.»

«И если это его последняя зацепка...»

«Я тоже должен туда пойти.»

Подготовка к поездке.

Тимон (по телефону):

– Стоп. Ты хочешь, чтобы мы пошли в логово преступников?

Кирилл:

– Именно.

Тимон:

– Братан, я знал, что ты сумасшедший, но это уже перебор.

Кирилл:

– Если папа нашёл что-то там, мы должны узнать, что.

Тимон:

– А если это ловушка?

Кирилл:

– Тогда мы должны быть готовы.

Тимон:

– У тебя есть план?

Кирилл:

– Пока что нет.

Тимон:

– Отлично. Значит, импровизируем как Джеймс Бонд?

Кирилл:

– Как всегда.

Тимон:

– Ну всё. До свидания, моя скучная жизнь...

Щелчок. Звонок окончен.

Кирилл закрыл телефон, посмотрел на записку.

Внутренний монолог:

«Если папа был там... значит, там есть что-то, что они не хотели, чтобы он нашёл.»

«Завтра я узнаю, что это.»

Он выключил свет и лёг в кровать, но сна не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.